

РАЗДЕЛ 1 ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ

13. Слюнькова, И.Н. *Монастырское зодчество Беларуси: автореф. дис. ... д-ра арх-ры: 18.00.01 / И.Н. Слюнькова; Российская акад. архит. и строит. работ. – М., 2001. – 60 с.*

14. *Российский государственный исторический архив (РГИА). Фонд. 821. – оп. 125. – Д. 2801. Дело о закрытии римско-католической церкви при упраздненном монастыре Пружанского уезда Гродненской губернии и о передаче зданий этого монастыря в ведение церковного совета при православной церкви в местечке Береза. План зданий. 1835 г.*

15. Чантурья, У.А. *Кляштар картэзіянцаў / У.А. Чантурья // Збор помнікаў гісторыі і культуры Беларусі. Брэсцкая вобласць. – Мн.: БСЭ, 1984. – С. 117-118.*

16. Ярашэвіч, А. А. *Бярозаўскі кляштар картэзіянцаў / А.А. Ярашэвіч // Энциклопедия гісторыі Беларусі. У 6 т. – Т. 2. Мн.: БелЭн, 1994. – С. 171.*

17. *Abbazie e monasteri d'Italia: Viaggio nei luoghi della fede, dell'arte e della cultura // Milano: Tourin Editore s.r.l, 1996. – 250 p.*

18. *Łoza, S. Słownik architektów i budowniczych polaków oraz cudzoziemców w Polsce pracujących / S. Łoza. – Warszawa: Wydawnictwo im. Mianowskiego, Instytutu popierania nauki, 1931. – С. 99.*

19. *Milobędzki, A. Architektura polska XVII wieku / A. Milobędzki // Warszawa, 1980. – S. 283 – 286.*

20. *Nierzwicki, Krzysztof. Die Klosterbibliothek der Kartause «Sanctae Crucis» in Berezka Kartuska / K. Nierzwicki // übersetzt von Olga Jachowicz // Analecta Cartusiana. Bd. 198. Salzburg, 2004. – 258 s.*

21. *Witkowski, R. Szkice z dziejów Kartuzji Bereskiej 1648-1831 / R. Witkowski // Lituano-Slavica Poznanensia. Studia Historica. VII. – Poznań, 1997. – S. 73 – 118.*

22. *Witkowski, R. Berezka / Bjarozka / R. Witkowski // Monasticon Cartusiense. Bd. 2. / Analecta Cartusiana. Bd. 185/2. Hrsrg. von G. Schlegel, J. Hogg. – Salzburg, 2004. – S. 142–148.*

ARCHITECTURAL COMPOSITION OF THE CARTHUSIANS MONASTERY IN BEREZA Kolosovskaya A.N.

Belarusian National Technical University

The architecture of the monastery in Bereza was formed in the context of the Christian church system and in accordance with the specifics of the charter of the monastic order of Carthusians. The authority of Western European architects contributed to the introduction of new ideas - artistic principles and forms of North Italian architecture in the local artistic culture, but at the same time, the formation of the architecture of the complex was adapted to the local climatic conditions, the wishes of the founders and embodied the local traditions of architecture. The volumetric-spatial composition of the church has a three-part system to distinguish between sacred and profane (secular) spaces.

Поступила в редакцию 15.01.2021 г.

УДК 378.662(476)

ИСТОКИ АРХИТЕКТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В XX ВЕКЕ В БЕЛАРУСИ

Кукса А.Н.

кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры «История белорусской государственности»
Белорусский национальный технический университет

В 1920 г. в стенах Белорусского государственного политехнического института впервые были собраны наиболее опытные педагоги-архитекторы, работавшие в Минске. В июле 1921 г. они заложили основы кафедры «Гражданской архитектуры». Традиции продолжились на архитектурном отделении Строительного техникума, открытом в октябре 1921 г.

Введение. Подготовка инженеров-архитекторов силами местных педагогических кадров насчитывает в Беларуси уже 100 лет. Однако данная тема до сегодняшнего дня остается малоизученной. Усилиями работников БНТУ подготовлены юбилейные издания, посвященные истории университета, факультетов и структурных подразделений. В книге «БНТУ.

100 лет истории» [1] истоки подготовки архитекторов ведутся с момента создания кафедры «Архитектура» в 1946 г. и открытия архитектурного отделения в 1952 г. в составе строительного факультета. В историческом очерке «Строительный факультет» [2] упоминается кафедра «Гражданской архитектуры», которая была открыта в 1921 г. в стенах Белорусского государственного политехнического института (далее – БГПИ).

Основная часть. В декабре 1920 г. в Минске открылся БГПИ – первый высший технический вуз в Беларуси. В составе БГПИ отдельного архитектурного факультета открыто не было. В то же время,

как и во многих высших учебных заведениях Российской империи, в учебных планах строительного факультета значительное место отводилось дисциплинам архитектурного профиля.

БГПИ, которому правительством Белоруссии было передано здание Минского коммерческого училища, также проявило острую потребность в специалистах архитектурного профиля. Это желание объяснялось, тем, что здание требовало капитального ремонта. Правлением БГПИ было принято решение пригласить в качестве коменданта архитектора Н.Н. Вересова.

В Российской империи значительные усилия прилагались к налаживанию контроля над планом градостроительства, соблюдения строительных, пожарных и санитарных норм, в виду чего при городских управах имелись отделы архитектуры. Благодаря этому в Минске собрались довольно таки известные специалисты в области архитектуры.

В июле 1921 г. БГПИ разрешили открыть 20 профессорских кафедр, в том числе и кафедру «Гражданская архитектура». Причем её вес и состав был настолько квалифицированный, что в августе 1921 г. на заседании совета деканов был рассмотрен вопрос о делении инженерно-строительного факультета на архитектурно-строительное и дорожное отделения. После обсуждения, постановили передать этот вопрос на рассмотрение факультетского собрания, после чего обсудить его на заседании совета деканов.

К тому времени в БГПИ были собраны лучшие архитекторы: В.И. Струев преподавал проектирование по общей архитектуре, М.И. Габицкий – проектирование по строительному искусству, С.С. Гайдукевич, С.А. Ощевский-Круглик, К.Г. Тихонов, кандидат права М.Г. Сыркин – читал историю архитектуры.

Одним из наиболее известных был В.И. Струев – епархиальный, а с 1915 г. губернский архитектор. С 1914 г. преподавал рисунок в Минском епархиальном училище. С 1920 г. – архитектор Комитета государственного строительства. По его проектам были построены: Минская

церковь во имя Александра Невского на военном кладбище, здание Минского церковно-археологического музея (сейчас здесь размещается Институт теологии имени св. Мефодия и Кирилла БГУ), колокольня Воскресенского собора в г. Борисове и др.

С открытием в Минске Политехникума В.И. Струев преподавал проектирование по общей архитектуре. Участвовал в работе комиссии по открытию БГУ. В декабре 1920 г. председатель комиссии доктор С.Д. Каминский и архитектор В.И. Струев были командированы в Москву, где тогда находились члены правительства Белоруссии, чтобы совместными усилиями с московскими профессорами добиться открытия БГУ. В сентябре 1921 г. он значится в списке приглашенных работать в БГУ на должность профессора. В октябре 1921 г. при открытии Строительного техникума в Минске В. И. Струев возглавил архитектурное отделение и одновременно работал архитектором Комиссариата народного просвещения.

В 1921 г., отделом профессионального образования Народного комиссариата просвещения Белоруссии были затребованы от БГПИ программы читаемых дисциплин, среди которых был представлен курс истории архитектуры, прочитанный М.Г. Сыркиным. В комментариях он указывал, что «успел прочитать историю архитектуры у некультурных племен, индийскую, восточно-азиатскую, месопотамскую (вавилонно-ассирийскую, персидскую и пр.), египетскую и греческую. Остаются римская, древнехристианская, Византийская, Сасанидская, магометанская, романская, готическая, Возрождения, Барокко, Классицизм, наконец, Русская» [4, л. 89]. В феврале 1922 г. комиссией по организации БГУ кандидат прав М.Г. Сыркин рассматривался на занятие кафедры истории пластических искусств по факультету истории и словесности. Университетом был получен и отзыв доктора искусствоведения, профессора Н.И. Романова, который считал, что его кандидатура на должность заведующего кафедрой вполне приемлема. После закрытия Политехникума М.Г. Сыркин проработал на кафедре истории Рос-

РАЗДЕЛ 1 ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ

сии БГУ до 1928 г., читая курс истории русского искусства. Правлением БГУ подавался на утверждение в звании профессора.

Всего в БГПИ числилось 63 преподавателя с высшим образованием и учеными степенями. Ученую степень имел и архитектор-художник С.С. Гайдукевич, который учился в Петербургской академии искусств, работал в комитете Государственных сооружений. В 1912 г. по его проекту был построен дом Эммануила Абрампольского, директора одного из минских банков. Им были построены также доходный дом по улице Подгорной (ныне К. Маркса), здание Польского банка и многие другие в Минске.

В очень сжатые сроки Политехникум сумел создать неплохую учебную и материально-техническую базу для подготовки архитекторов, а также привлечь всех наиболее значимых специалистов в области архитектуры. Педагогическим и учебно-вспомогательным персоналом проводилась большая работа по обеспечению учебного процесса необходимыми материалами.

В БГПИ, по данным инвентарной описи, был оборудован рисовальный класс, в котором были собраны: Статуя Венеры Медицины, голова – Аполлона, Париса, Александра Македонского, Ниобы, Венеры Милосской, Химеры, а также цилиндр, шар, прямоугольник и др. Всего перечислялось в рисовальном классе 128 пособий и предметов, в чертежном кабинете – 60.

В октябре 1921 г. по инициативе Главпрофобра в Минске начали организовывать Строительный техникум с двумя отделениями: архитектурным и дорожным. Весь имеющийся контингент преподавателей инженерно-строительного факультета переключился на работу по открытию техникума. Конструкция техникума соответствовала проводимой в то время реформе высшей и средней школы. Все предметы преподавания имели практическую основу в мастерских. Для установления тесной связи между производством и учащимися, последние должны были проводить определенную часть учебного года на местах соответствующих работ [4].

Организационное бюро Строительного техникума в октябре 1921 г. обратилось в правление БГПИ с просьбой довести до сведения заинтересованных, что техникуму требовались преподаватели по следующим дисциплинам: черчение, рисование, строительная механика, технология строительных материалов и строительное искусство. Заявление о желании взять на себя ведение названных предметов просили направлять по адресу «Подгорная 37 (бывшая Мариинская гимназия) 2-й этаж канцелярия Строительного техникума» [5, л. 17].

В 1921 г. здание Мариинской гимназии было определено оргбюро во главе с В.Б. Гуревичем, назначенным на должность директора Строительного техникума, для размещения его учебных классов. Вскоре было объявлено о наборе и в течение месяца в приемную комиссию поступило 418 заявлений. Уже 1 ноября 1921 г. к занятиям на двух отделениях – архитектурном и дорожном – приступили 140 чел., принятых на обучение.

Торжественное открытие Строительного техникума состоялось 13 ноября 1921 г. В январе 1922 г. еще массово поступали заявления абитуриентов с просьбой зачислить студентами техникума [6, л. 1]. К сожалению, учебный период продолжался всего до начала февраля 1922 г., когда техникум закрыли из-за недостатка финансовых средств.

В виду введения платы за образование, практически все студенты Строительного техникума попытались перевестись в БГПИ. Так, 17 февраля 1922 г. в Политехнический институт поступило заявление Сандомирского Самуила, который просил зачислить его «студентом нулевого курса Политехнического института». По всей видимости, ему было отказано, так как на заявлении стоит резолюция от 10.03.1922 г. заместителя председателя Главпрофобра: «В Политехнический институт! Главпрофобр просит Сандомирского зачислить студентом нулевого цикла» [3, л. 253]. Такие же заявления поступали и от других студентов Строительного техникума. На всех стоит резолюция «отказать».

С сентября 1922 г. прекращает свою деятельность и БГПИ. Часть студентов, была переведена в Белорусский сельскохозяйственный институт, а вторая половина была переведена в вузы Москвы и Санкт-Петербурга. В виду этого произвести первый выпуск БГПИ не успел. В Минске на некоторое время была прекращена подготовка архитекторов.

Но в 1924 г. Белорусский рабочий техникум, который был открыт при БГПИ еще в 1921 г., попал под чистку, в связи с чем часть студентов была переведена в Витебский электромеханический техникум, а часть стала основой для архитектурно-дорожно-строительного техникума (далее – АДСТ). Директором АДСТ был назначен М. Вагер. Преподавателями работали М. Кадушин (бывший директор рабочего техникума), Сенчук, Косой, Горлин, Бондарчик, Гордон, Готкин, Герчиков, Голинец, Круп, Волчок, Гриневич, Леокумович.

В 1924 г. был осуществлен набор 59 студентов. В 1926 г. в АДСТ числился 141 студент, из которых получали стипендию 104 чел. При техникуме имелась столовая и прачечная, выдавались талоны в баню и парикмахерскую. В июне 1926 г. директор М. Вагер докладывал, что были оборудованы мастерские по дереву, пополнили геодезический кабинет и отчасти библиотеку. На заседании 8 июня 1926 г. секретарь ячейки о труде Сенчук указывал, что поднимался вопрос о выселении профшколы строителей из здания техникума, но «при рассмотрении этого вопроса Союзом строителей постановили воздержаться» [7, л. 29].

В 1925 г. началась передача учебных заведений из ведения профильных комиссариатов в подчинение Народного комиссариата просвещения. В это же время правление БГУ выступило с ходатайством о передаче здания АДСТ под педагогический и рабочий факультет.

В 1926-м году состоялся первый выпуск 13 специалистов, сумевших самостоятельно освоить учебу, а еще через год 28 выпускников получили дипломы об окончании Минского АДСТ. В это время в здание АДСТ переехал и гидротехни-

кум. Данное перемещение привело к острому недостатку в аудиториях, обусловленном совмещением целого ряда учебных заведений в одном здании: АДСТ, гидротехникума, профшколы, вечернего рабочего техникума и т.д.

В то же время наметились и первые успехи. На заседании АДСТ 22 марта 1927 г. в резолюции по докладу М. Вагера присутствующие отметили, что удалось успешно справиться с учебными и хозяйственными задачами. «Техникум настолько вырос и окреп, что это позволило открыть прием в вечерний рабочий техникум. Удалось укомплектовать преподавателями дорожное отделение и в целом улучшить преподавание в техникуме. Организована экскурсия в Ленинград. Своевременно организовывалась практика» [8, л. 19]. В августе 1927 г. директором АДСТ и Рабочего техникума был назначен выпускник Московского института инженерного транспорта К.Я. Станкевич. Немногом позже, 4 октября он стал еще и директором Гидротехникума.

Размещение на одних площадях этих учебных заведений привело в апреле 1928 г. к их объединению в Политехнический техникум. Это даже привело к небольшому казусу. В газетах, некоторые поспешили анонсировать возрождение технического вуза, который «наконец-то даст так необходимые Белоруссии местные кадры инженеров, архитекторов, строителей и т.д.» [9].

Между тем Политехникум открывался как среднее учебное заведение, только имеющее не одно, а несколько отделений. С осени 1928 г. планировалось в Политехникуме начать подготовку специалистов архитекторов (жилищно-строительное направление). Директор Политехникума К.Я. Станкевич писал, что для промышленности Беларуси, на тот момент крайне необходимы были техники, ближайшие помощники инженеров. В то же время он отмечал, что после года «обязательного стажа и трех лет непрерывной работы на производстве, техник получал право экстерната на квалификацию инженера узкой специальности» [10, л. 27].

В ноябре 1929 г. директором техникума был назначен И.И. Анодин. В сентябре 1930 г. из состава Минского политехникума был выделен ряд самостоятельных техникумов, в том числе и архитектурно-строительный, подчиненный ВСНХ БССР. Техникум разместился в здании по ул. Карла Маркса 3. Директор в 1934 г. И.М. Махлис. В это же время техникум подчинялся Народному Комиссариату местной промышленности БССР. В июне 1941 г. техникум прекратил свое существование.

На основании Постановления СНК БССР № 246 от 6 марта 1945 г. вновь был организован Строительный техникум Наркомата жилищно-гражданского строительства БССР, а с марта 1946 г. – Министерства жилищно-гражданского строительства БССР.

Весна 1945 г. стала первой на пути к восстановлению столицы. В приказе по БПИ № 64 от 19 апреля 1945 г. указывалось, что «с 1 апреля 1945 г. трудящиеся Минска приступили к восстановлению своего родного города» [11, л. 57].

Отсутствие в стране кадров собственных архитекторов заставило руководство страны задуматься о создании национального центра архитектурного образования. В этих условиях взоры обратились в сторону БПИ. В соответствии с указанием Председателя Совета Министров БССР П.К. Пономаренко студентам 5-го курса БПИ В. Мироносу, А. Чижиху и Е. Эдельману поручалось «в виде реального дипломного проекта» [12, л. 127] разработать три варианта восстановления главного корпуса.

Немногим позже, в Мингорисполкоме и других директивных органах возникло предложение, поддержанное и в БПИ, разработать проект главного корпуса и всей застройки городка в более современном варианте.

Такое задание получил Л.Н. Рыминский, который после защиты проекта стал первым выпускником БПИ, получившим звание инженера-архитектора. В личном претенденте на вступление в члены союза архитекторов СССР, в разделе «перечень ваших проектов, осуществленных

строительством» он, перечисляя и БПИ, указывал время проектирования 1947–1948 гг., а строительства 1949–1952 гг. Степень своего участия обозначал как автор совместно с архитектором Л.Д. Усовой [13, л. 5].

26 апреля 1947 г. Л.Н. Рыминскому был выдан диплом с отличием № 218305, как окончившему полный курс строительного факультета БПИ по специальности «Жилищно-гражданское строительство» с присвоением квалификации инженера-архитектора.

Продолжила реализацию задумок Л.Н. Рыминского его соавтор архитектор Л.Д. Усова. В своих воспоминаниях о работе по строительству учебных корпусов и общежитий БПИ Л. Д. Усова писала: «...далее мне молодому архитектору случай подарил и чудо объект – БПИ главный корпус, а потом и другие... Рыминский подарил этот объект, как другу мне...О! Что это был за объект!!!.. Лет 10 я его проектировала, строила... Работал с нами талантливый студент Володя Кулин. Все время, что-то организовывал, создавал... В мое время он создал архитектурную кафедру – кузницу молодых архитекторов Белоруссии» [14, л. 10].

Заключение. С начала XX века научная и учебная база по подготовке инженеров-архитекторов постепенно переместилась в Минск. В 1921 г. в БГПИ впервые открыли кафедру «Гражданской архитектуры», создали солидную учебную и методическую базу для подготовки архитекторов. На некоторое время подготовка архитекторов была приостановлена, но уже в 1924 г. восстановилась в стенах АДСТ и проводилась до начала Великой Отечественной войны. После окончания войны возродился техникум, в 1946 г. была открыта кафедра «Архитектуры», а в 1952 г. архитектурное отделение строительного факультета БПИ.

Литература

1. БНТУ. 100 лет истории / К.И. Баландин [и др.]. – Мн.: БНТУ, 2020. – 244 с.
2. Строительный факультет. БПИ-БГПА-БНТУ, 1920-2010: исторический очерк / Э.В. Овчинников, П.И. Лавренко. – Мн.: Белстан, 2010. – 336 с.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ
**THE ORIGINS OF ARCHITECTURAL
 EDUCATION AT THE BEGINNING OF THE
 XX CENTURY IN BELARUS**

Kuksa A.N.
Docent

Belarusian National Technical University

In 1920, the most experienced teachers-architects who worked in Minsk were gathered for the first time in the Belarusian State Polytechnic Institute. In July 1921 they laid the foundations of the Department of "Civil Architecture". The tradition continued at the architectural department of the construction technical school, opened in October 1921.

Поступила в редакцию 01.02.2021 г.

3. *Національний архів Республіки Беларусь (далее – НАРБ). – Фонд 210. – Оп. 1. – Д. 19.*
4. *Вестник Наркомпроса ССРБ №1 октябрь 1921 г.*
5. *НАРБ. – Фонд 210. – Оп. 1. – Д. 18.*
6. *Государственный архив Минской области (далее – ГАМО). – Фонд 1537. – Оп. 1. – Д. 1.*
7. *ГАМО. – Фонд 38 п. – Оп. 1. – Д. 217.*
8. *Там же. – Д. 307.*
9. *Сёмка Езерскі. Ці будзе ў Мінску Палітэхнікум // газ. Чырвоная Змена. 10 жніўня 1928.*
10. *НАРБ. – Фонд 42. – Оп. 1. – Д. 1727.*
11. *Там же. – Фонд 210. – Оп. 3. – Д. 12.*
12. *Там же. – Д. 21.*
13. *Там же. – Оп. 4. – Д. 898.*
14. *Белорусский государственный архив научно-технической документации. – Фонд 276. – Оп. 1. – Д. 35.*

УДК 725.182 (476)

**ФОРМИРОВАНИЕ КЛАССИЦИСТИЧЕСКОГО ОБЛИКА УСАДЕБНОГО
 ДОМА В АРХИТЕКТУРЕ БЕЛАРУСИ КОНЦА XVIII В.**

Морозов В.Ф.

доктор архитектуры, доцент, зав. кафедрой «Теория и история архитектуры»
 Белорусский национальный технический университет

В статье показано, что в конце XVIII в. на белорусской земле сформировался новый тип прямоугольного в плане, одноэтажного, с повышенной средней частью, украшенной классицистическим портиком, усадебного дома, который впоследствии стал основой усадебного строительства вплоть до сегодняшнего дня. Его создателем был архитектор К. Спампани, который соединил наследие А. Палладио и традиции создания белорусской усадьбы.

Введение. Современный этап изучения истории белорусского зодчества, который начался в 1970-е гг., характеризуется стремлением исследователей обобщить накопленный фактологический материал о памятниках архитектуры и создать работы, в которых дается характеристика, прежде всего, значительных явлений в зодчестве. В наибольшей степени это проявилось в рассмотрении архитектурной стилистики, где выполнены исследования архитектуры барокко, рококо, классицизма, эклектики и модерна [1–4]. Изучением же архитектуры отдельных типов зданий практически не занимались, хотя именно исследование типологии в наибольшей

степени присуще историко-архитектурной науке, в отличие от искусствоведения, которое больше занимается изучением стилистики.

Как известно, направленность историко-архитектурных исследований определяется, прежде всего, не требованиями истории архитектуры как науки с ее стремлением ответить на пока еще не решенные вопросы, а потребностями практики современного зодчества. Ведь не случайно говорят, что мы изучаем историческое прошлое для того, чтобы лучше познать современную действительность [5, с. 32].

В настоящее время архитекторы-проектировщики обратились к созданию современного облика индивидуального жилого дома, что стало ответом на изменение социально-экономических условий на постсоветском пространстве и на связанное с этим стремление многих построить собственный жилой дом. И вполне понятно, что собственный жилой дом на белорусской земле хотелось бы возвести в